

УДК 947.06(470.621)

ББК 63.3(2)47

К-19

Кандор Руслан Султанович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, т.: 8(906)4385989

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В БЖЕДУГСКОМ ВЛАДЕНИИ ЧЕРКЕСИИ

(конец 50-х-середина 60-х гг. XIX в.)

(рецензирована)

Статья посвящена изучению практики начального формирования российской системы управления черкесами в Бжедугском владении. Рассмотрен процесс вхождения под покровительство России бжедугских аулов и ход урегулирования претензий владельческих князей. Отмечено, что российская военная администрация держит под своим контролем вопросы расселения бжедугских аулов, землеустройства, внешних связей и разрешения внутренних затянувшихся конфликтов.

***Ключевые слова:** Бжедугское владение, Российская империя, система управления, приставство, расселение, округ, князья, старишины аулов.*

Kandor Ruslan Sultanovich, Candidate of History, a leading researcher of the Department of History of Adygh Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, Maikop, t.: 8 (906) 4385989.

FORMATION OF THE RUSSIAN SYSTEM OF GOVERNMENT IN BZHEDUGHSKY POSSESSIONS OF CHERKESIA (late 50s - mid 60s of the XIX century)

(reviewed)

The article is devoted to the study of the initial formation of the Russian government system of the Circassians in Bzhedughsky possession. The process of entering Bzhedugh auls into the protection of Russia and the course of settling the claims of appanaged princes is considered. It is noted that the Russian military administration holds under its control issues of resettlement of the Bzhedug auls, land management, external relations and resolution of internal long-running conflicts.

***Key words:** Bzhedug possession, the Russian empire, government system, bailment, settlement, district, princes, heads of auls.*

В конце 50-х гг. XIX в. военно-политическая ситуация на Северо-Западном Кавказе сложилась таким образом, что большая часть его территории была завоевана Российской империей и сил противостоять этому натиску у многих черкесских субэтносов уже не было. Именно в это время в Бжедугском владении, где компактно проживали бжедуги – один из значительных черкесских субэтносов, начинаются поиски путей примирения с Россией. Взаимоотношения черкесских владений с Российской империей во время их перехода под покровительство России и начальные этапы процесса инкорпорации черкесских субэтносов в административно-политическую систему России остаются не в полной мере исследованными российской исторической наукой. Изучение этой проблемы,

с привлечением широкого круга источников, даст возможность указать на особенности практики российско-черкесских отношений в ходе колонизации Северо-Западного Кавказа. Важное влияние на характер этих взаимоотношений оказывала как внешнеполитическая ситуация, так и внутренняя социально-политическая обстановка, в которой находились черкесские владения.

В условиях продолжающихся военных действий на Кавказе в конце 50-х гг. у «мирных» черкесов, проживавших по течению рек Кубань, Лаба и Белая, устанавливается режим так называемой военной оккупации. Согласно Положению о Кавказской армии, высочайше утвержденному в апреле 1858 г., в составе Главного штаба армии образовывалось особое специальное отделение по управлению горскими народами, не вошедшими в состав гражданского управления. Этот факт может рассматриваться как первое законодательное утверждение системы военно-народного управления. Особенностью военно-народного управления являлся не законодательный, а инструкционный порядок. Система административной регламентации, как более оперативная, представлялась российским управленцам наиболее целесообразной во время военных действий [1, с. 85].

В середине 1858 г. на Кавказе начинается массированное наступление российских войск на Имамат Шамиля. В это же время значительно возрастает количество русских войск и на Северо-Западном Кавказе – усиливаются передовые кордонные линии от Новороссийска по Кубани и далее к рекам Лабе и Белой. И по мере нарастания российского военного прессинга в Дагестане, положение теократического государства наиба Магомет Амина в Черкесии становилось все более критическим. Как следствие ослабления власти наиба, можно рассматривать заявление в мае 1859 г. тридцати восьми уполномоченных Бжедугского владения, которое было частью государства Магомет Амина, о готовности покориться России. Вскоре после этого такая же большая группа почетных представителей Бжедугского владения прибыла в Екатеринодар для встречи с генерал-лейтенантом Филипсоном, который потребовал от них безусловной покорности, поголовной присяги на верность Российскому престолу, выдачи в качестве гарантии аманатов и расселения до осени 1859 г. в указанных российским командованием местах [2, с. 70].

Во исполнение этого требования 16 июля 1859 г. почетные представители от аулов Бжедугского владения присягнули на верность Российской империи. Российским командованием временно было разрешено бжедугским аулам находиться на прежних местах жительства, но с одним только условием, чтобы все они были доступны для российских чиновников. При этом депутатам бжедугского народа было заявлено, что «на их земле не позволят селиться князьям и дворянам, с которыми они враждуют, впредь до того времени, когда они согласятся на это сами между собой» [3, л. 193].

В результате всех этих мероприятий в июле 1859 г. образуется Бжедуховское приставство. Генерал-лейтенант Филипсон назначает приставом Бжедуховского народа войскового старшину Рубашевского, предлагая ему временно расположить свой лагерь (стан) на Александровском посту, а затем перенести его в а. Едепсукай. В распоряжение войскового старшины Рубашевского были предоставлены переводчик, до двадцати пяти казаков, для разъездов по приставству, и охранная стража-милиция от бжедугов в

количестве десяти человек [3, л. 127-128 об.]. А в залог верности Российскому престолу бжедугами были выданы следующие аманаты:

- от бжедугов-черченеевцев – сын старшины Куиза из а. Тауй, Гусейн Куиз (в возрасте 17 лет);

- от бжедугов-хамышеевцев – сын старшины Чуужа из а. Шенджий, Языку Чууж (в возрасте 12 лет) и сын старшины Соопцока из а. Тахтамукай, Гаджебрам Соопцок (в возрасте 16 лет) [3, л. 132-132 об.].

В конце августа 1859 г. три бжедугских аула Бжегокай, Тлюстенхабль и Дворянский (аул Магомет-Гирея Ахеджакова) – еще оставались особым анклавом в Абадзехском владении, где они вынуждены были поселиться после демократического переворота «Ши-орк зау». Но уже в сентябре дворянин Алкас Бжегаков обратился к генерал-майору Кусакову с просьбой о принятии от жителей аула Бжегокай верноподданнической присяги Российскому правительству. В ответ на это российское командование предложило вначале вернуться жителям Бжегокая на левый берег Кубани.

Вскоре аул Бжегокай обосновался на Кубани, и 15 сентября 1859 г. его жители дали присягу на верность Российской империи. Интересно, что вместе с бжегокаевцами присяжный лист подписал в этот день и владелец а. Тлюстенхабль (хануко) Султан Салат-гирей. Кроме того, российские чиновники особо выделили в этом присяжном листе три группы жителей, переходивших под покровительство России. Первая группа включала в себя дворян Аслан-Черия Бжегакова, Алкаса Бжегакова, Карбеча Бжегакова, Хаджебия Бжегакова и Магометаля Керзеча. Вторая группа состояла из признанных всеми жителями аула авторитетных старейшин – Евтыха Барчо, Пшенгута Хутыма, Асебая Турка, Кадырбеча Шевжена, Ислама Шоомиза, Тугуза Шоомиза, Бзекочаса Козина, Химыша Колетука, Ганжале Годпаша. И наконец, в заключительную часть присягавших, самую многочисленную, получившую в документе название «простые», были включены девяносто пять свободных домохозяев тльфокотлей [3, л. 28-28 об.].

Следует сказать, что единственным бжедугским аулом, к этому времени еще не принявшим верноподданнической присяги России, оставался Дворянский аул. Но здесь перед российскими военными чиновниками встала практически не разрешимая проблема – урегулирование претензий князей и дворян Дворянского аула к старшинам бжедугских аулов. «Разбирательство с народом хамышеевского и черченеевского племени, князей и дворян этих же племен, во взаимных их претензиях останавливалось затем, - писали российские чиновники, – что последние приглашали к разбирательству непокорных нам абадзех, а первые не желали этого» [3, л. 48-48 об.]. Обе стороны конфликта вынуждено обратились за разрешением этого противоречивого дела к наказному атаману Черноморского казачьего войска. Прежде всего, генерал-майор Кусаков выступил категорически против приглашения к разбирательству по этому делу сторонних лиц, в особенности со стороны непокорных России черкесов, и предложил воспользоваться помощью посредников из числа черкесов – подданных Российской империи. Однако, в любом случае, все разбирательства по этому делу могли быть начаты, по его мнению, только после того, как князья и дворяне Дворянского аула, пожелавшие принять покорность Российскому правительству, покинули бы Абадзехское владение и поселились бы на Кубани у Павловского поста и приняли верноподданническую присягу России.

Значимая роль, которую продолжали играть в общественной жизни бжедугского народа лишённые власти владетельные князья и дворяне, заставляла бжедугских старшин беспокоиться о том, где будут расселены князья и дворяне после возвращения из Абадзехии. «При этом простой народ требовал, - сообщал командованию пристав Бжедуховского народа, - чтобы они (князья и дворяне – Р.К.) поселились в тех аулах, в которых прежде жили вместе с ними, а не отнюдь не особым аулом» [3, л.193-193об.]. Таким образом, новая управленческая тльфокотльская элита бжедугского общества выступала против сохранения отдельного, так называемого Дворянского аула.

Вместе с тем, российское командование позволяет временно, до судебного разрешения всех взаимных претензий между князьями и тльфокотлями, переселиться князьям и дворянам, вместе со своими зависимыми крестьянами, на левый берег Кубани. А уже 28 октября 1859 г. султаны (владельцы а. Тлюстенхабль), князья и дворяне из Дворянского аула вместе со своими подданными приняли верноподданническую присягу Российскому престолу. В этот день присяжный лист подписали следующие хамышеевские султаны и князья: Султан Шаган-Гирей, Султан Ахмет-Черий, князь Яндар Крымчериок, князь Таркан Хаджемуков, князь Бат-Гирей Хаджемуков, князь Едыч Крымчериок, князь Нагой Хаджемуков, князь Магмет Крымчериок и князь Пшемаф Крымчериок. Вместе с князьями дали верноподданническую присягу двадцать три хамышеевских дворянина, один тльфокотль и семьдесят одна семья из крепостных зависимых сословий. А среди черченеевских князей Бжедугии, поклявшихся в верности России, были названы князь Абедзежий Ахеджаков, князь Магамет-Гирей Ахеджаков, князь Магам-Черий Ахеджаков, князь Аслан-Черий Ахеджаков и князь Айтеч Мишеостов. За своими князьями последовали семь черченеевских дворян и сорок семей из зависимых сословий [3, л. 49-52]. При этом, вопрос о том, где и как будут расселены князья и дворяне на постоянное жительство, или отдельным Дворянским аулом, или же в своих старых родовых аулах, откладывался до окончательного судебного разбирательства.

20 ноября 1859 г. в лагере при урочище Хамкеты, абадзехи также приняли торжественную присягу на верность Российскому императору. Почетные старшины абадзехского народа просили командование о разрешении Магомет Амину остаться с ними, как лицу, к которому они имели особенное уважение и доверие [4, л. 1-1 об.].

Между тем, уже через год, осенью 1860 г. русские войска рубят просеки в лесах, строят дороги и заселяют захваченную у черкесских субэтносов территорию казачьими станицами. Начальник вновь образованной Кубанской области генерал-адъютант Евдокимов представляет свой план окончательного покорения Северо-Западного Кавказа, где основной упор был сделан на заселении казачьими станицами пространства между реками Белая, Лаба и восточным берегом Черного моря, а также, на выселении черкесов на равнины или в Турцию. Для утверждения российской власти и устройства новых станиц были сформированы Адагумский, Шапсугский и Абадзехский отряды. Генерал-адъютанту Евдокимову предоставлялось исключительное право наделения землей и определения мест расселения черкесских аулов [5, л. 304].

В январе 1861 г. начальник Кубанской области предписывает приставу Бжедуховского народа объявить бжедугским князьям и дворянам о необходимости их переселения на постоянное жительство из Дворянского аула в Гривенский аул. Российское командование предполагает таким образом убрать к концу весны всех

владельцев князей и дворян из Бжедугии. Однако, только к 27 марта 1861 г. старшины от князей и дворян Дворянского аула собрались в своем полном составе и, заслушав предписание командования, отказались дать свое согласие на это переселение. «Князья и дворяне объявили мне, - докладывал в своем рапорте войсковой старшина Рубашевский, – что они не имеют желания переселяться в Гривенский аул, а желают жить на Бжедугской земле, в настоящем месте жительства при Павловском посту...представляю при сем расписку старшин князей и дворян, о том, что им объявлено мною вышеупомянутое предписание» [3, л. 188, 189 об.-190]. В списке старшин князей и дворян не пожелавших переселяться из Дворянского аула были упомянуты: князь Магомет-Гирей Ахеджаков, князь Яндар Крымчериек, князь Нагой Хаджимуков, «хануко» Султан Салат-Гирей, князь Таркан Хаджимуков, князь Абадзехий (Шханчериико) Ахеджаков, дворянин Битлюстан Пшебок, дворянин Салим-Черий Гатагу, дворянин Джераслан Челогашт, дворянин Таркан Куйсок, дворянин Тайшав Пчегатлук, дворянин Татлюстан Шагандуков, дворянин Наурз Шумануков [3, л.189].

В данной ситуации удивляет, прежде всего, то, с какой терпимостью, сдержанностью и пониманием российское командование принимает этот отказ князей переселяться в Гривенский аул. С одной стороны, казалось бы, любое предписание командующего войсками должно было бы восприниматься как приказ и немедленно исполняться. Но с другой – в течении этих месяцев меняется отношение начальника Кубанской области к князьям и появляется понимание у командования важной, стабилизирующей роли аристократической элиты в бжедугском обществе. Именно, как пример образцового выполнения взятых на себя обязательств, князья и дворяне Дворянского аула были отмечены командованием. В отличие от тльфокотльской старшинской верхушки, раздражавшей командование бесконечными обсуждениями, съездами и выдвижениями контрпредложений к российскому начальству. Так, в начале февраля 1861 г. генерал-адъютанта Евдокимова вывело из себя нежелание бжедугских старшин выполнить приказ командования о выставлении милицейского ополчения. «При сборе войск, имеющих действовать в земле шапсугов, – писал командующий войсками, – я требовал часть милиции из племен Бжедуховских народов; приказание это было передано народу, но старшины его объявили Приставу, что народ не желает драться против Шапсугов. Таковое неповиновение, показывающее сомнительную преданность народа нашему Правительству, обязывает нас не дозволять более шаткой покорности этого народа, я спешу... немедленно сделать распоряжение о прекращении с ними торговых и всяких сношений, арестовать содержащихся у нас их Аманатов и выслать всех Бжедух... Распоряжение это не касается дворян Бжедуховского племени, так как они покоряются всем приказаниям без условно» [3, л. 195-195 об.]. В какой-то момент времени, командованием даже обсуждался вопрос о выселении бжедугов в степи Ставропольской губернии.

Несмотря на это, от бжедугских аулов была собрана приставская милиция, которая сразу отличилась весной 1861 г. в ходе подготовительных мероприятиях по переселению семьи наиба Абадзехского народа Магомет Амина в Турцию. В марте 1861 г. Магомет Амин принимает окончательное решение о том, чтобы навсегда покинуть Кавказ [6, л. 29-29 об.]. 20 марта 1861 г. он лично представил командующему войсками генерал-адъютанту Евдокимову делегацию старшин верхних абадзехов общества «Дахо-Дегоко», а

затем, втайне от абадзехов, отправился в Дагестан, собрал своих родственников и вывез их в Екатеринодар. В это время черкесская милиция Бжедужовского приставства охраняла супругу Магомет Амина, находившуюся в а. Тугургой, от возможного нападения со стороны черкесов. Вслед за этим, двадцать один родственник Магомет Амина, с ним во главе, проследовали уже под охраной казаков в Керчь, откуда и отплыли в Турцию [6, л. 45-45 об., 57].

Весной 1861 г. командующий войсками Кубанской области инициирует преобразование Бжедужовского приставства в военный округ. При этом, он считает необходимым поселить бжедугов на прикубанской плоскости большими аулами, чем, по его мнению, будет обеспечено более действенное наблюдение за их настроением и введение среди них «правильного гражданского управления». Все бжедугские аулы, а вместе с ними и несколько входивших в Бжедужовское приставство адамиевских, темиргоевских и хатукаевских аулов, предполагалось отселить от границы с Абадзехией к Кубани. Российское командование предполагало отвести этим черкесским аулам полосу земли вдоль Кубани шириной до десяти верст. «Я полагаю достаточным положить для Бжедужовского народа на каждую душу мужского пола по семь десятин, – писал генерал-адъютант Евдокимов, – как удобной так и неудобной земли, что на 8500 душ придется около 60 тысяч десятин, или почти половина занятого ими теперь пространства» [7, л. 3]. Очистив от черкесских селений часть Бжедужовского владения командующий войсками рассчитывал расселить там казачьи станицы. Бжедужовскому приставу предлагалось объявить черкесам, что это переселение делается для их пользы и не может быть отменено. Любое аульное общество, не выполнившее этого приказа командования, считалось враждебным и должно было быть разорено.

Таким образом, летом 1861 г. Бжедужовское приставство преобразовывается в военный округ и начальником Бжедужовского округа назначается полковник Крым-Гирей Гусаров. И как только полковник Гусаров приступает к реализации плана по переселению бжедугов, к нему обращаются абадзехские старшины с предложением об отмене всех его распоряжений относительно отселения бжедугских аулов к Кубани. Обращение было подписано почетными абадзехскими старшинами – Ибрагим-Бей Чановым, Магометом Азаматовым, Хаджи-Смаилом, Хаджи-Хожом, Гасаном Лашом, Хаджибием Хожем и Гассан-Беем Чаушем. Все эти абадзехские старшины являлись заседателями вновь учрежденного общенародного мехкеме, одного из двенадцати мехкеме, созданных новым государственным образованием черкесов – тройственным союзом абадзехов, убыхов и шапсугов, вошедшим в историю под названием Сочинский меджлис. «По предложению вверенного Нам Богом народов, извещаем Вас Высокостепенный Крым-Гирей, – писали абадзехские старшины, – что тогда как первоначально Абадзехский народ заключил мирные условия с Русским начальством, было выговорено, что земля наша от Лабы до таковой Афипса отдается нам в неприкосновенную собственность и, что на пространстве между этих рек не будет никакого Русского поселения, кроме нас черкес бусурманинов, и в то время еще Бжедуги так же входили в состав целого Абадзехского народа ... Мы почетные старшины по поручению соединенных народов всенижайше просим Вас, чтобы Вы отменили все Ваши распоряжения относительно поселения Бжедугов большими аулами, как противных условиям нашим впредь до возвращения наших депутатов из Петербурга» [7, л. 14-15].

Действительно, в надежде сохранить свои права на землю предков и оградить ее от заселения казачьими станицами, от трех черкесских народов была направлена депутация Сочинского меджлиса, которая встречалась летом 1861 г. с генерал-адъютантом Евдокимовым в Ставрополе и с генералом Орбелиани в Тифлисе. Однако генерал Орбелиани все предложения представителей Сочинского меджлиса о новых условиях мира отверг и, даже, отказался обсуждать их. Ничего не изменилось в положении тройственного союза черкесов и после приезда на Северо-Западный Кавказ Российского императора Александра II. Император потребовал безоговорочного выполнения абадзехами, шапсугами и убыхами основного условия покорности России – выселение на прикубанскую равнину на указанные российским командованием места. Однако они решительно отвергли такие условия покорности, решившись с оружием в руках отстаивать свои права на землю предков и свободу, противостоя колониальной экспансии Российской империи.

Между тем, весной следующего 1862 г. начальник Бжедуховского округа полковник Гусаров, подозревая некоторых бжедугских старшин в тайных контактах с восставшими абадзехами, потребовал до 1 мая всем оставшимся еще на границе бжедугским аулам приступить к переселению. После прочтения бжедугам этого приказа русского командования, депутаты-старшины три раза собирались на общевладельческие съезды. И наконец, 12 апреля 1862 г. все старшины пришли к общему решению о необходимости выполнения этого распоряжения начальника округа до конца апреля. «Причем подтвердилось, что главными руководителями народа к неповиновению, – писал в рапорте генерал-майор Иванов, – были челмоносцы и другие значительные люди, которые все числом от 150 до 200 дворов, выразили желание перейти в Турцию и тоже не позже мая...Участь Бжедухов вообще, пожелали разделить и габукаевцы, недавно перешедшие к Абадзехам» [8, л. 3-3 об.]. Но выполнению этого приказа стал препятствовать появившийся на границе с Бжедугией крупный абадзехский конный отряд в пятьсот всадников, готовый в любой момент увести в Абадзехию или разорить оставшиеся здесь бжедугские аулы, при попытке последних двинуться к Кубани. Так, жители а. Емзукай и соседних к нему аулов вынуждены были послать к полковнику Гусарову своих представителей с просьбой об оказании им помощи в возможном противостоянии с абадзехами. В свою очередь начальник Бжедуховского округа докладывал начальнику Шапсугского отряда об их просьбе и просил русского войскового прикрытия переселяющихся бжедугов, чтобы не дать возможности абадзехам разорить аулы [7, л. 22-23]. Прежде всего, абадзехи старались склонить приграничных бжедугов к добровольному уходу в горы. Но последние тянули время, ожидая помощи от начальника Бжедуховского округа полковника Гусарова, который смог собрать от уже переселившихся бжедугских аулов конный отряд в шестьсот всадников и двинулся с ним в горы для прикрытия отхода бжедугов к Кубани. Однако и после 1 мая оставалось несколько черченеевских аулов, не выполнивших приказ русского командования. Тогда начальник Шапсугского отряда генерал-майор Кухаренко объявил им от имени Русского правительства ультиматум, дав месячный срок до 2 июля 1862 г. на переселение к Кубани [7, л. 31-32]. Вскоре и последние черченеевские аулы переселились к Кубани на указанные российским командованием места.

Таким образом, бжедуги, жившие мелкими хуторами между реками Супс и Пшиш, постепенно стали группироваться в более значительные по размерам аулы. В начале июня 1863 г. Бжедуховский округ разделяется на два участка – Хамышейский и Черченейский, и в его состав входят уже семнадцать аульных обществ, как укрупненных административно-территориальных единиц, включавших в себя ряд мелких поселков.

Литература:

1. Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. Майкоп: Качество, 2002. 167 с.
2. Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп: Меоты, 1993. 120 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 14257. Оп. 3. Д. 458.
4. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 460.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 574. Оп. 1. Д. 260.
6. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 514.
7. Государственный исторический архив Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 206.
8. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 528.

Literature:

1. Chirgue A.Yu., Denisova N.N., Khlynina T.P. Statehood of Adygea: stages of formation and development. Maikop: Kachestvo, 2002. 167 p.
2. Esadze S.S. Conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War. Maikop: the Meots, 1993. 120 p.
3. The Russian State Military Historical Archive (hereinafter - RSMHA). F. 14257. Op. 3. D. 458.
4. RSMHA. F. 14257. Op. 3. D. 460.
5. The State Archive of the Krasnodar Territory. F. 574. Op. 1. D. 260.
6. RSMHA. F. 14257. Op. 3. D. 514.
7. The State Historical Archive of Georgia. F. 416. Op. 3. D. 206.
8. RSMHA. F. 14257. Op. 3. E. 528.